

ВСЕРОССИЙСКИЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) КРУГЛЫЙ СТОЛ «АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНИХ ОГРАБЛЕНИЙ И СИМВОЛИЧЕСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ» (ЧЕЛЯБИНСК, 2015 г.)*

А. В. Епимахов, Е. В. Куприянова

Работа содержит краткий обзор основных результатов и резолюцию круглого стола по проблемам археологии, в фокусе обсуждения которого находились потревоженные археологические погребения различных регионов и эпох. Изучение таких погребений дает дополнительную информацию о ритуальной и прагматической деятельности в древности и средневековье. Выработан ряд рекомендаций в области полевого изучения, терминологии и моделей интерпретации этого широко распространенного феномена.

Ключевые слова: погребальная обрядность, потревоженные погребения, ограбление, ритуал.

26—27 января 2015 г. в г. Челябинске прошел Всероссийский (с международным участием) круглый стол «Археология древних ограблений и символических погребений». Организаторами этого события выступили Челябинский государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Институт истории и археологии УрО РАН, Институт истории материальной культуры РАН. Заявленная тема была частично представлена на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде в Казани (2014), однако, по мнению инициаторов и организаторов обсуждения, формат круглого является наиболее продуктивной формой обмена идеями и информацией.

Участниками круглого стола стали представители разных научных организаций из городов России (Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Новосибирск, Уфа, Курган) и Казахстана (Алма-Ата). Время работы было разделено поровну между презентацией докладов с последующими вопросами и обсуждениями и он-лайн дискуссией, в которой приняли участие коллеги, в силу разных причин не имевшие возможность приехать лично. Данный опыт был признан удачным и требующим дальнейшего развития и продолжения. Тезисы докладов также были представлены в сети Интернет до начала встречи, что позволило участникам сориентироваться в тематике и очертить круг вопросов для обсуждения.

Заслушанные доклады, представленные материалы и дискуссия освещали широкий спектр материалов различных территорий (от Причерноморья до Тувы) и хронологических периодов (от энеолита до средневековья). Обсуждение позволило сформулировать ряд важных тезисов, относящихся к двум тематическим блокам: уточнению терминологии и выработке рекомендаций для археологов, изучающих потревоженные захоронения. Это нашло максимально подробное отражение в резолюции круглого стола, которая размещена на сайте academia.edu. Консолидированное мнение участников круглого

стола состоит в признании важности изучения проблемы потревоженных и символических погребений, которая требует углубленной разработки ввиду массового характера феномена и сложности его интерпретации.

Признано, что потревоженные погребения (наиболее нейтральный термин, исключающий априорную интерпретацию) являются археологизированным результатом очень разных по времени, составу участников и мотивам постпохоронных акций. Естественно, что в каждом случае требуется обоснование «человеческого фактора» как причины трансформации первоначального облика погребального памятника. Более привычный термин «ограбление» должен использоваться только на стадии интерпретации и только в тех случаях, когда инвентарь явно изъят грабителями с целью наживы, что документально зафиксировано полевыми материалами.

Сложности полевого изучения и интерпретации данного феномена не могут и не должны служить поводами для небрежной фиксации и усеченного представления в печати результатов раскопок. Более того, данные памятники требуют максимально выверенной аргументации в выборе вариантов осмысления, т.к. вариантов интерпретации значительно больше, чем в случае изучения непогребенных захоронений. Противопоставление прагматических (обретение ценностей) и идеологических мотивов нарушения погребений, во многом, является результатом неоправданной модернизации, не соответствующей особенностям традиционного мышления. Вместе с тем, соотношение этих компонентов широко варьировало в разные эпохи.

Участники круглого стола сформулировали ряд моделей, каждая из которых нуждается в тщательной проработке перечня археологических манифестаций: ограбление (прагматическое); ритуализированное ограбление; постпогребальное повреждение могил с действиями исключительно ритуального характера без изъятия инвентаря; разрушенные погребения без повреждения инвентаря, но со следами ритуализированного нарушения скелета. Кроме этого, предложено акцентировать внимание на составе участников («свой — чужой») и временном

* Работа выполнена в рамках программы «Среда обитания и социокультурное пространство Южного Урала и Зауралья в эпоху палеометалла».

промежутке между совершением захоронения и акциями по нарушению покоя умерших. Последнее, как показали некоторые доклады, может быть диагностировано благодаря детальному изучению контекста и привлечению методов полевой антропологии. Инокультурные вторжения в некросферу могут иметь мотивом не только осквернение, но и освоение чужого ритуального пространства.

Основные доклады будут представлены в виде статей в «Российском археологическом ежегоднике», редакция которого дала согласие на формирование специального раздела в составе тома 2015 года.

Резолюция Всероссийского круглого стола с международным участием «Археология древних ограблений и символических захоронений»

26—27 января 2015 г.

Участники Круглого стола констатировали единство мнений в части важности изучения проблемы потревоженных и символических погребений, которая требует разработки ввиду массового характера феномена и сложности его интерпретации. Заслушанные доклады, представленные материалы и дискуссия включали широкий спектр материалов, относящихся к различным территориям и хронологическим периодам. Обсуждение позволило сформулировать ряд общих положений, относящихся к двум группам проблем: уточнению терминологии и выработке рекомендаций для археологов, изучающих потревоженные захоронения.

1. Потревоженность погребения не может служить поводом для менее тщательной его фиксации. Подобные погребения заслуживают самого пристального внимания научного сообщества. Они должны приниматься во внимание наряду с ненарушенными погребениями, не менее тщательно фиксироваться при полевых работах и освещаться при подготовке публикаций, т.к. потенциально несут дополнительную информацию о постпохоронных акциях.

2. Ввиду несоответствия содержанию употребляющихся обычно исследователями терминов, предложено отказаться от использования словосочетаний «ограбленные погребения», «постпогребальные обряды», «обряды ограбления» и пр., т.к. они содержат элемент априорной интерпретации. В качестве наиболее адекватной и точной альтернативы предложен термин «потревоженные погребения», соответствующий термину англоязычной археологии “disturbed burial” и определяемый как «открытый археологический комплекс, целостность которого нарушена по различным причинам» (возм. синоним — нарушенное погребение). Термин «**потревоженные (нарушенные) погребения**» применим ко всем указанным случаям, как наиболее нейтральный, соответствующий всем моделям и сугубо объективный, поскольку не указывает на неизвестные исследователям мотивы вторжения.

Термин «**ограбленные погребения**» следует использовать лишь в тех случаях, где инвентарь явно изъят грабителями с целью наживы и это документально фиксируется полевыми материалами.

3. В ходе дискуссий предложен ряд уточнений терминологии:

Участниками круглого стола выделено четыре модели потревоженных погребений:

— ограбленное погребение;

— ритуализированное ограбление;

— постпогребальное повреждение могил с действиями исключительно ритуального характера без изъятия инвентаря;

— разрушенные погребения без повреждения инвентаря, но со следами ритуализированного нарушения скелета.

Каждой модели должен соответствовать свой набор признаков и терминов, что призвано обеспечить качественный скачок в извлечении информации. В интерпретации постпогребальных действий ритуального характера, в отличие от явных ограблений, особую значимость имеет разграничение действий, происходящих во время погребения и спустя длительное время после погребения.

Исходя из этого, термин «**обряды погребения**» следует понимать не как однократное действие, а как **процесс, состоящий из нескольких этапов**, зачастую длительный. Задача исследователя — зафиксировать эти этапы, насколько это возможно. При изучении пространства погребального памятника наиболее удачным представляется термин «**некросфера ритуала**» [1] как определение совокупности разнообразных обрядов и всего ритуализированного пространства-времени, связанного с погребальными памятниками древности.

4. При исследовании ограблений с целью наживы можно выделить два варианта: 1) древние ограбления; 2) ограбления в Новое время, когда сформировался рынок сбыта антиквариата.

По составу участников деятельности, связанной с нарушением покоя умерших различаются: 1) погребения, потревоженные вследствие **инокультурных** вмешательств и 2) потревоженные «**своими**» соплеменниками. В инокультурных выделяется два вида вмешательств: вмешательство как **осквернение** и/или как **освоение** чужого ритуального пространства. Задача исследователя обосновать черты идентичности и зафиксировать их.

В ходе дискуссий предложен термин «**Сакральное пространство некрополя и его окружения**», применимый к действиям относительно погребений, совершающимся спустя поколения после совершения погребального процесса. Он отражает те или иные взаимоотношения населения различных периодов с погребальными комплексами, охватывая весь спектр, от почитания до неприятия и осквернения.

5. Предложен ряд рекомендаций для полевого этапа изучения и публикации потревоженных погребений. Прежде всего, очевидна необходимость более тщательной фиксации и представления материалов:

1) Поскольку большинство проблем возникает на этапе первичной фиксации, рекомендовано по возможности вводить в оборот использование 3D-сканирования и других цифровых технологий в процессе расчистки могильных ям;

2) постоянный контроль специалиста-археолога за выборкой ям и расчисткой погребений;

3) присутствие антрополога, археозоолога и почвовед в экспедиции;

4) выборка должна происходить с фотофиксацией каждого слоя в высоком разрешении;

5) желательны прорисовки останков со всеми имеющимися деталями, сопровождающимися подписями к чертежу, рекомендуемый масштаб 1:5;

6) создавать приложения к публикациям в цифровом формате на дисках, где в высоком качестве подаются чертежи, фото, реконструкции и пр.;

7) при невозможности выполнения пункта 6, давать в публикации ссылку на интернет-ресурс, где размещена данная информация;

8) необходимо внести предложение в Отдел полевых исследований Института археологии РАН по созданию закрытого сайта для представления полевых материалов в цифровом формате без ограничения объема;

9) чрезвычайно важно давать антропологическую, палеозоологическую и иную атрибуцию материалов на месте, а не после извлечения из погребений;

10) четкая и подробная фиксация грунтов и заповней, в особенности смешанных;

11) выборка обширной ямы может происходить с оставлением бровок и сношением их через каждый метр глубины, так же ямы могут выбираться с оставлением профиля, т.е. по половине. Данный пункт зависит от особенностей грунтов, специфики погребения и оставляется на усмотрение автора раскопок;

12) рекомендации к фиксации материала в отсутствие полевого антрополога:

— максимальное количество фотографий в процессе расчистки костных останков, с фиксацией отдельных частей и сочленений, особенностей залегания костей относительно друг друга;

— отдельно упаковывать кости по местонахождению, сопровождать описанием квадратов/глубин и контекста;

— подвергать кости только сухой чистке перед передачей антропологу;

— при необходимости брать монолитом черепа и вторичные скопления костей, оборачивая бинтами либо пищевой пленкой [2].

В заключение участники круглого стола выразили благодарность Челябинскому государственному университету, Российскому государственному гуманитарному университету, Институту истории и археологии УрО РАН, Институту истории материальной культуры РАН и лично инициативной группе круглого стола: д-ру ист. наук С. А. Яценко, канд. ист. наук М. Е. Килуновской и канд. ист. наук Е. В. Куприяновой, д-ру ист. наук А. В. Епимахову за организацию и проведение круглого стола, итогами которого стали важнейшие теоретические и практические выводы относительно археологии потревоженных ограблений.

Литература

1. Корусенко, М. А. Некросфера ритуала: к содержанию понятия / М. А. Корусенко, А. В. Полеводов // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. — Т. 1. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2013. — С. 100—105.

2. Леликов, Л. А. Инструкция по полевой консервации, лабораторной реставрации и хранению археологических находок / Л. А. Леликов, Н. Я. Подвигина // Художественное наследие : сб. науч. тр. Внеочередной вып. ; МК СССР. ВНИИР. — М., 1989. — URL <http://art-con.ru/node/1681> (дата обращения — 15.02.2015).

Поступила в редакцию 27 мая 2015 г.

ЕПИМАХОВ Андрей Владимирович — главный научный сотрудник, Научно-образовательный центр евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, доктор ист. наук (2011), доцент (2004), автор более чем 200 публикаций, включая три авторские монографии и четырнадцать глав в коллективных монографиях. Сфера интересов — древняя история Северной Евразии, социальная археология, хронология. E-mail: eav74@rambler.ru

КУПРИЯНОВА Елена Владиславовна — директор учебно-научного центра изучения проблем природы и человека, Челябинский государственный университет, канд. ист. наук. E-mail: dzdan@mail.ru

ALL-RUSSIAN (WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION) ROUND TABLE «ARCHAEOLOGY OF ANCIENT ROBBERIES AND SYMBOLIC GRAVES» (CHELYABINSK, 2015)

A. V. Epimakhov, *South Ural State University, Institute of History and Archaeology Ural branch of Russian Academy of Science, Chelyabinsk, Russian Federation, eav74@rambler.ru*

E.V. Kupriyanova, *Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, dzdan@mail.ru*

The paper contains a brief review of the main results and the resolution of the archaeological round table, which the focus of discussions was disturbed burials in different regions and epochs. The study of such graves provides additional information about the ritual and pragmatic activity of ancient and medieval population. A number of recommendations in the field of study, terminology and interpretation models of this widespread phenomenon were suggested.

Keywords: burial rites, disturbed graves, robbery, ritual.

References

1. Korusenko M.A., Polevodov A.V. Nekrosfera rituala: k sodержaniyu ponyatiya [Necrosphere of a ritual: the content of the notion] // Integratsiya arkhеologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy: sb. nauch. tr. T. 1. Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2013, pp. 100—105.
2. Lelikov L.A., Podvigina N.Ya. Instruktsiya po polevoy konservatsii, laboratornoy restavratsii i khraneniyu arkhеologicheskikh nakhodok [Instructions for field conservation, laboratory restoration and keeping of archaeological finds] // Khudozhestvennoye naslediyе: sb. nauch. tr. Vneocherednoy vypusk. MK SSSR. VNIIR. M., 1989. <http://art-con.ru/node/1681>.

Received May 27, 2015